

Неповторимая

София
Ротару

Белый
танец
хуторянки

Федор Ибатович Раззаков София Ротару. Белый танец хуторянки

Серия «Неповторимая (Алгоритм)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19429628

*София Ротару. Белый танец хуторянки / Федор Раззаков: Алгоритм;
Москва; 2016*

ISBN 978-5-906861-32-0

Аннотация

Песенная карьера Софии Ротару, начатая в далекие советские времена, продолжается по сию пору – вот уже более сорока лет. И кажется, с годами сама певица только молодеет. Наверное, во многом это от ее натуры «типичной Львицы» – вспыльчивой, но отходчивой, огненного характера...

«Я от природы лидер, мне нужно всегда быть первой, – признается артистка. – У меня такой характер, что неудачи меня стимулируют, дают толчок доказать себе и всем, что это досадная случайность. И пока я ее не преодолею, я не успокоюсь...»

Книга также выходила под названием «София Ротару и ее миллионы»

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	22
Глава третья	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Федор Раззаков София Ротару. Белый танец хуторянки

Часть первая Вверх по лестнице...

Глава первая «Я – типичная «Львица»»

София Ротару появилась на свет 7 августа 1947 года в селе Маршинцы, которое до 1940 года располагалось на территории Румынии, а потом перешло к СССР и стало украинским, войдя в Новоселицкий район Черновицкой области. Ее родители – отец Михаил Федорович Ротару (22 ноября 1918 года), и мать – Александра Ивановна Ротару (17 апреля 1920 года) – были молдаванами. Однако после того как их село стало советским, родителей заставили изменить фамилию – с молдавской Ротару на украинскую Ротарь.

Родители будущей певицы познакомились и поженились еще до войны. Затем Михаил Федорович ушел воевать (всю

войну он пройдет пулеметчиком, будет ранен, но дойдет до Берлина), а его беременная жена осталась дома. 11 октября 1942 года у молодых родился первенец – дочь Зинаида.

Домой Михаил Федорович вернется в 1946 году и сразу же вступит в партию (одним из первых в Маршинцах). Вскоре его назначат бригадиром виноградарей. А спустя год у них с женой родится второй ребенок – снова дочь, которую они назовут Софией. Всего у Ротарей на свет родится шестеро детей: четыре дочери – Зинаида, София, Лидия (8 апреля 1951 года), Аурика (22 октября 1958 года), и два сына – Анатолий (8 августа 1955 года) и Евгений (3 февраля 1957 года).

Как покажет будущее, самым талантливым из них окажется второй ребенок – София. Хотя склонность к музыке была практически у всех детей в этой семье, но особенно у дочерей. И заводилой в этом деле была старшая дочь – Зинаида, которую судьба наделила прекрасным голосом и слухом, но лишила... зрения. Трагедия произошла в 1947 году, когда девочке было всего четыре года. Зинаида заболела тяжелой формой рахита, который дал осложнение на зрение. В результате старшая из детей Ротарей ослепла. Но судьбе будет угодно, чтобы всю свою любовь к музыке и к жизни Зинаида отныне вложила в свою сестру – Софию, для которой она с ранних лет стала наставницей. По словам Софии: «Обладая абсолютным слухом, именно Зина в нашей семье несла любовь к музыке, научила меня многим народным песням. Она и русский язык первая из нас освоили, обучила ему младших

братьев и сестер. До того ведь в нашем доме говорили только на молдавском...»

В одном из своих интервью Ротару так охарактеризовала свой характер: «Я – типичная «Львица» – вспыльчивая, но отходчивая. Конечно, я могу показать свой огненный характер, но только тогда, когда есть повод. Все определяют конкретные ситуации и обстоятельства. Я – от природы – лидер, мне нужно всегда быть первой. У меня такой характер, что неудачи меня стимулируют, дают толчок доказать себе и всем, что это досадная случайность. И пока я ее не преодолю, я не успокоюсь...».

В старших классах свое свободное время София предпочитала отдавать разным занятиям. Например, совмещала пение в художественной самодеятельности (с 10 лет пела в школьном хоре у преподавателя Александра Георгиевича Дряба) и занятия спортом (в секции легкой атлетики). Причем на обоих поприщах София была на ведущих ролях: она побеждала на районных, областных и даже республиканских смотрах художественной самодеятельности (в 10 лет удостоилась своей первой награды – баяна), а попутно была чемпионкой школы по многоборью, вместе с командой ездила на областные олимпиады. Ее «коньком» были дистанции 100 и 800 метров. Так что в ту пору люди, близко общавшиеся с Софией, гадали: кем же она будет после окончания школы – певицей или спортсменкой? Как мы знаем, победило первое увлечение.

Родители Софии вовсе не мечтали о том, что их дочь станет профессиональной певицей, хотя и видели, что талант к музыке у нее есть (особенно радовался этому ее отец, который шутя называл свою вторую дочь артисткой). Однако в душе они желали ей вполне рядовой судьбы: чтобы вышла замуж за хорошего парня, нарожала кучу детишек. И только старшая сестра Зина постоянно твердила: София обязательно должна стать знаменитой певицей, поскольку она самая талантливая из нас. И вот ведь как совпало: у Ротару ее главную наставницу в музыке звали Зинаидой, и у Пугачевой мама носила точно такое же имя. Еще одно совпадение в судьбах наших героинь.

В 15-летнем возрасте София впервые серьезно влюбилась. Ее возлюбленным суждено было стать 16-летнему Георгию Булесе, который учился в их же школе, но на класс старше. По его же словам:

«Мы с Соней дружили долго, года три. Вместе гуляли, она пела мне песни, одним словом, это была такая юношеская любовь. Соня очень рыбалку любила, поэтому мы с ней частенько вместе на пруд за ее родительским домом ходили. Иногда там она пела специально для меня. Мне это очень приятно было...»

Итак, уже в старших классах средней школы София начала прокладывать себе дорогу к высотам профессиональной эстрады. Подспорьем ей в этом стали разного рода конкурсы самодеятельной песни, которые в советские годы про-

водились в огромном количестве во всех союзных республиках, способствуя двум явлениям: 1) приобщению миллионов молодых людей к искусству и 2) помогая отдельным из них прийти в это самое искусство с далеко идущими целями – стать профессиональными артистами, а то и настоящими звездами, как это случилось с Софией Ротару. Вся эта многоступенчатая система будет похерена после развала СССР и ей на смену придет другая – примитивная система «штамповки» звезд-однодневок, среди которых редко встретишь подлинные таланты, зато в избытке малоталантливые «фанерщики», необходимые своим «карабасам барабасам» (продюсерам) только ради снятия пенки – быстрого финансового наvara. При такой системе артист становится не личностью с собственным лицом и душой, а всего лишь «марионеткой в ловких и натруженных руках». Прославиться в таких условиях, конечно, можно, однако полюбить зрителям по-настоящему и долго сохранять эту любовь невозможно. Вот почему большинство сегодняшних звезд быстро сходят со сцены, не оставив о себе долгой памяти, а София Ротару и Алла Пугачева, прошедшие школу «советского производства звезд», любимы до сих пор.

Восхождение к славе у Ротару началось в 1962 году, когда она победила в районном конкурсе самодеятельной песни. Эта победа дала ей возможность спустя год попасть на областную смотр, где она вновь стала победительницей – удостоилась диплома I степени. Оттуда ее дорога пролегла в Ки-

ев, на республиканский смотр самодеятельной песни. И снова Софии сопутствовала удача – она и там завоевала 1-е место. Эта победа позволила ей без проблем поступить в том же 1964 году (в год окончания ею десятилетки) в Черновицкое музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение. Почему именно на него? Дело в том, что там не было вокального отделения, поэтому пришлось довольствоваться хоровым.

Эта же победа принесла Софии и другие дивиденды. Так, она была отправлена в Москву в составе группы лучших украинских самодеятельных исполнителей, с которыми она выступила на самой престижной площадке страны – в Кремлевском Дворце съездов. Кроме этого, ее фотография была помещена на обложку журнала «Украина» (№ 27, 1965 год), что очень скоро внесет в ее личную жизнь существенные изменения. Какие? Журнал разошелся по всему Советскому Союзу и дошел даже до Урала, до войсковой части в Нижнем Тагиле, в которой служил 23-летний рядовой Анатолий Евдокименко из тех же Черновцов (он родился 20 января 1942 года в селе Капитоновка Одесской области). Девушка с обложки понравилась ему настолько, что он вырезал ее фото и повесил над своей кроватью. А на удивленные вопросы товарищей ответил коротко: «Только у нас на Буковине могут быть такие красивые девушки!» В ту пору ему и в голову не могла прийти мысль о том, что очень скоро эта девушка с обложки станет... его женой.

Вскоре служба Анатолия подошла к концу, и он вернулся в родные Черновцы. Поступил в местный университет на физико-математический факультет, а все свободное время посвящал музыке – играл на трубе в эстрадном оркестре «Эмо» в родном вузе. И вот однажды судьба сделала ему неожиданный подарок – студентку музыкального училища Софию Ротару пригласили выступить на сцене университета. Именно во время этого выступления и состоялось их знакомство. Молодые люди понравились друг другу, и Анатолий предложил Софии стать солисткой «Эмо». Та согласилась. Однако любовь между ними зародилась не сразу – София больше года помучает Анатолия своим невниманием, о чем мы еще расскажем чуть ниже.

В 1966 году София впервые снялась в кино, правда, документальном. Речь идет о 10-минутном фильме «Соловей из села Маршинцы», снятом Черновицкой филармонией, где речь шла о талантливой молодой певице Софье Ротарь (так ее имя было обозначено в титрах).

А в следующем году у Софии начался роман с Анатолием Евдокименко. Как мы помним, они вместе играли в ансамбле «Эмо», однако любовные отношения между ними начались не сразу. Анатолий больше года ухаживал за Софией, а та была неприступна, объясняя неугомонному жениху, что мама разрешила ей выходить замуж только за молдаванина. Но Анатолий был так настойчив, так терпелив, что в конце концов сопротивление Софии было сломлено. Она вспоми-

нает об этом так: «Однажды я случайно заметила его идущим по площади города, посмотрела на него со стороны и увидела как-то по-другому. С этого момента и влюбилась...»

После окончания музыкального училища София была направлена на работу в сельскую музыкальную школу. Но эта деятельность ее не привлекла, и она предпочла петь на сцене – в ансамбле «Эмо», где также выступал и ее будущий муж Анатолий Евдокименко. Вместе с этим коллективом София летом 1968 года отправилась на IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Болгарию. Там она выступила в двух конкурсах: основном и народной песни. На каждом из них исполнила по несколько песен: на первом – «Степью, степью» А. Пашкевича – М. Негоды (плач по солдатам, не вернувшимся с войны) и «Валентина» Г. Георгице (эта песня была посвящена первой женщине-космонавту Валентине Терешковой, которая тоже присутствовала на этом фестивале в качестве почетного гостя), на втором – украинскую песню «На камені стою», а также молдавские «Чобенаш» (про юного пастушка) и «Люблю весну».

В обоих конкурсах София победила. Вот как об этом пишет музыковед Р. Виккерс: «...В национальном концерте советской делегации Соня выступала вместе с артистами, чьи имена и голоса до тех пор знала лишь по радиопередачам: Юрий Гуляев, Тамара Синявская, Эдуард Хиль, Эдита Пьеха... Исполненная Ротару песня «Валентина» композитора Д. Георгице на стихи Е. Кримермана вызвала бурю востор-

га у зрителей – ведь в зале присутствовала та, кому была посвящена эта песня, – первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова.

Девятого августа, в день рождения юной певицы (на самом деле она родилась двумя днями ранее, но при выдаче ее родителям метрики о рождении канцеляристка ошиблась. – *Ф.Р.*), ей вручили золотую медаль фестиваля и букеты свежих болгарских роз. «Софии – от Софии». «Золотая медаль, – писали в тот день болгарские газеты, – скромная награда для этой артистки». А вечером прилетела первая телеграмма из родных Черновцов: «Сердечно поздравляем мировым признанием твоего таланта. Обком комсомола».

Это не забывается...»

Отметим, что председателем жюри на конкурсе народной песни была знаменитая советская фолк-певица Людмила Зыкина, которая после выступления Софии вынесла пророческий вердикт: «Это – певица с великим будущим».

Вернувшись на родину в качестве триумфатора, София решила и в личной жизни испытать такой же триумф – она собралась выйти замуж за Евдокименко. Тем более что и ее родители были уже не против того, чтобы ее супругом стал именно он. Мать Софии смирилась с тем, что он не молдаванин, а отец, который мечтал чтобы его дочь прежде поступила в консерваторию, а уже потом выходила замуж, смирился с тем, что консерватория ей пока не «светит», зато отыскался муж-музыкант.

Однако была одна существенная загвоздка: Анатолий не торопился делать Софии предложение, видимо, вполне удовлетворенный сложившейся ситуацией. Но девушка думала иначе. Понимая, что сам Анатолий на предложение руки и сердца вряд ли в ближайшее время согласится, она решила воздействовать на него с помощью... его старшего брата Валерия (1938), который был партийным начальником – секретарем Черновицкого горкома партии. Именно к нему она и отправилась на прием. Вот как об этом вспоминает сам В. Евдокименко: «В то время Соня еще обращалась ко мне на «вы». Заглянула так робко в кабинет. А он был такого гигантского размера, что, пока люди доходили до меня, они описывались прямо от страха! В то время положено было быть строгим и жестким начальником! Но зато работа моя была результативной. Я с 24 лет был на самых высоких постах, и тогда в городе мог решить любой вопрос. Так вот, София Михайловна приходит ко мне в кабинет и так робко, опустив глаза, жалуется: «Ой, Валерий Кириллович, туда-сюда, Толя там обещал жениться на мне, а все не женится! Сделайте что-нибудь, помогите!» Сетовала, что Толик что-то не спешит вести ее в ЗАГС. Соня была тогда скромная, маленькая, небольшого роста, она с детства худенькая. Такая была простая сельская девочка.

Мы тогда собрались у меня на кухне и на семейном совете приняли однозначное решение. Мол, если Толя обещал жениться, то должен жениться. Потом они поженились (22 сен-

тября 1968 года. – Ф. Р.), свадьбу мы организовали вместе с ее родителями (ее сыграли в Маршинцах, причем гуляли целых три дня. – Ф. Р.). У Ротару был прекрасный, добрый отец. Соня внешностью и голосом пошла в отца – чудесного человека Михаила Федоровича!...»

Выскажу предположение, что брак Ротару и Евдокименко был больше дружбой, чем любовью. То есть, это был деловой партнерский союз, где любовь, если она и была, быстро перетекла в карьерное сотрудничество. Что, впрочем, тоже неплохо – в противном случае отечественное искусство вряд ли бы когда-нибудь узнало имя Софии Ротару.

Отметим, что медовый месяц молодожены провели... в Новосибирске, куда Анатолия отправили на практику от университета. Практика проходила на военном заводе имени В. Ленина № 105. Жили молодожены в общежитии: Анатолий работал, а София по выходным выступала в местном клубе «Отдых». Спустя три месяца молодожены покинули Новосибирск и вернулись в Черновцы, к родителям жениха, в их двухкомнатную квартиру. Тогда же, благодаря стараниям все того же Евдокименко-старшего, София устроилась преподавателем в культпросветучилище – обучала учеников теории музыки и сольфеджио. Правда, особенной склонности к педагогике у нее не было, поэтому работала она без особого энтузиазма. К тому же в роли учеников выступали уже взрослые люди (вдовое старше своего преподавателя), поэтому София на уроках часто чувствовала себя неудобно.

А в первый день и вовсе перепугалась настолько, что мужу пришлось сопровождать ее на первый урок и все это время стоять за дверью в качестве подстраховщика.

Выйдя замуж, София стала мечтать поскорее родить ребенка, как будто чувствуя, что потом ни времени, ни удобного случая у них с мужем может и не быть. Однако Анатолий был против, считая, что это повредит их тогдашним творческим планам. В итоге больше года София терпеливо следовала желаниям мужа, пока наконец не пошла на хитрость. Она сказала супругу, что была у врача, и тот якобы сказал, что она беременна. Мужу ничего не оставалось, как смириться. Правда, со дня этого разговора ждать пришлось одиннадцать месяцев, поскольку София забеременела... лишь два месяца спустя.

Будучи на пятом месяце беременности, Ротару умудрилась сняться в первомайском «Голубом огоньке» (1970). Таким образом, это было ее первое появление в программе ЦТ, которую видела вся страна. Только вряд ли кто-то из телезрителей мог тогда себе представить, что эта хрупкая черно-волосая девушка с Буковины, поющая украинскую народную песню, спустя несколько лет станет ведущей певицей советской эстрады.

Тем временем близилось время родов. В воскресенье, 23 августа 1970 года, будущая роженица собиралась отправиться с мужем на рыбалку, но его родители взбунтовались: мол, тебе рожать с минуты на минуту, а ты карпов собралась ло-

вить?! Муж вернулся под вечер, и они с женой решили прогуляться – отправились в гости к знакомым коллегам-музыкантам. А на обратном пути у Софии вдруг начались схватки. Однако вместо того, чтобы мчаться в роддом, роженица... поспешила домой, дабы погладить платье. И только приведя себя в порядок, она разрешила мужу отвезти себя в роддом. Утром следующего дня певица благополучно разродилась мальчиком, которого счастливые родители назвали Русланом.

Именно в то знаменательное время Ротару нашла себе и композитора, творческое содружество с которым сделает ее знаменитой. Речь идет о Владимире Ивасюке (4 марта 1949 года), который с 1966 года жил в Черновцах и писал песни. Правда, ему некоторое время приходилось скрывать свое подлинное имя под псевдонимом Весняный. Почему? Дело в том, что Ивасюк оказался замешан в националистическом движении, которое на Западной Украине всегда было достаточно сильным. За это его исключили из медицинского института, где он учился, после чего ему пришлось устроиться рабочим на завод «Легмаш». Там Ивасюк руководил хором, а также продолжал писать песни. Однажды он послал на областной конкурс под псевдонимом Весняный две песни – «Отлетали журавли» и «Колыбельная для Оксаночки» – и одна из них («Журавли») завоевала первую премию. Вскоре после этого надобность в псевдониме отпала.

13 сентября 1970 года Ивасюк в дуэте с певицей Еленой

Кузнецовой выступил в передаче украинского ТВ «Камертон хорошего настроения», где они исполнили песню Ивасюка «Червона рута», которой суждено будет стать мегахитом. Смысл песни был незамысловат.

В Закарпатье есть такая легенда: в горах растет желтый цветок руты, который только один раз в году, в праздник, в ночь на Ивана Купала (конец июня), ровно в полночь лишь на несколько минут меняет свой желтый цвет на красный. И если повезет девушке в эту короткую минуту превращения желтой руты в красную сорвать цветок, то она сможет приворожить любого парня. После этого влюбленные будут любить друг друга и жить в согласии всю жизнь. По-украински «красный» значит «червонный». Поэтому когда украинцы говорят «Червона рута», то это есть символ счастья и любви.

Первым стартом, боевым
Червону руту не збирай вечорами.
Ти ж у мене кохана, тільки ти, повір,
Бо твоя врода, то э чистая вода,
То э чистая вода синіх гір...

Таким образом, первой исполнительницей этого легендарного шлягера была отнюдь не София Ротару. Она оказалась ее... пятым исполнителем. До нее песню спели: будущий создатель ВИА «Смеричка» Василий Зинкевич в фильме «Червона рута» (лето 1971 года), а в конце того же года на «Песне-71» он же исполнил ее в составе трио: Василий

Зинкевич – Владимир Ивасюк – Назарий Яремчук. А София начала «грометь» на всю страну с этой песней чуть позже – причем «грометь» громче всех. Но вернемся к фильму «Червона рута».

Съемки его проходили в окрестностях города Яремча Ивано-Франковской области. Сюжет у этой музыкальной мелодрамы был следующий. В поезде познакомились двое молодых людей: карпатская девушка Оксана (София Ротару, вернее тогда еще – София Ротарь) и молодой шахтер Борис (Василий Зинкевич). Потом они расстаются, но Борис никак не может забыть свою попутчицу. Поэтому он отправляется на ее поиски и в итоге находит девушку. Друзья приглашают их спеть на концерте для отдыхающих, где они исполняют несколько песен (легендарную «Червону руту» поет Зинкевич). Причем у Софии песен оказалось больше. Это были: «Сизокрылый птах» («Сизокрылая птица»; итальянский шлягер «Бесконечность», переведенный Ивасюком на украинский язык), «Нарисуй мне ночь», «Ходит осень», «Там, где горы и леса», «Отлетали журавли», «Ты вернешься, любимый», «Пришла весна», «Ничья», «Покинутые цветы».

Песню Ивасюка «Водограй» Ротару и Зинкевич исполняли в фильме дуэтом, однако за кадром звучали не их голоса. Вокал обоих не понравился авторам фильма и они записали его с другими исполнителями: уже известным нам певцом Назарием Яремчуком и солисткой ВИА «Смеричка» Марией Исак (вскоре после премьеры фильма 1 января 1972 года

она родит сына и оставит эстраду в отличие от Софии, для которой рождение ребенка не станет препятствием в развитии карьеры).

Чуть позже на свет родится версия о том, что в период работы над фильмом между Ротару и Ивасюком случился роман. Что София настолько сильно влюбилась в композитора, что даже подумывала о том, чтобы уйти от своего мужа. Послушаем на этот счет мнение режиссера Вячеслава Спивцева (в начале 80-х он станет киношным «мужем» Ротару – сыграет эту роль в фильме «Душа»): «Ивасюк был первой любовью Ротару. Именно с него началась София Ротару, с великой песни «Червона рута». Уж не знаю, успели ли они пожениться или нет... Успели пожениться Ромео и Джульетта? Успели. Но Ромео и Джульетта для нас символ любви, а не замужества. И так же, как у Шекспира, первая любовь Сони закончилась трагически...

Любовь с Ивасюком у Сони не закончилась. Она была прервана: грубо, ужасно, трагично. Евдокименко стал, если хотите, спасителем в ее жизни. Но это уже вторая стадия – Ромео и Джульеттой были Соня и Володя... Это была молодость. Это потом все мы становимся мудрее. Ведь что такое мудрость? Мудрость – когда уже знаешь, где, как, когда и что. А там был порыв, была страсть. Может быть, даже не любовь...».

Заметим, что творческие отношения Ротару и Ивасюка будут длиться почти десять лет. Композитор напишет для

героини нашего рассказа множество песен, которые лягут в основу целого диска-гиганта. И эти отношения действительно прервет трагедия? Какая? Об этом мы поговорим чуть позже, а пока вернемся к событиям начала 70-х.

Помимо съемок в фильме «Червона рута», тот год (1971) запомнился Ротару еще одним событием, которому суждено стать эпохальным. В октябре при Черновицкой филармонии был организован вокально-инструментальный ансамбль «Червона рута». Идея его создания принадлежала Анатолию Евдокименко, который задумал таким образом сделать знаменитой на всю страну свою жену. Эту идею целиком поддержал и старший брат Анатолия – Валерий, который, используя свои высокие связи (как мы помним, он был секретарем горкома), выбил под это дело необходимые средства из городского бюджета. В итоге солисткой ансамбля была определена София Ротару с ежемесячным окладом в 150 рублей (плюс концертная ставка). Директору филармонии Пинкусу Абрамовичу Фалику (кстати, до войны он был продюсером английской певицы Джерри Скотт) было дано задание всячески способствовать популяризации нового коллектива, а также предоставлении ему режима наибольшего благоприятствования.

Все тот же Валерий Евдокименко решил для молодых и жилищный вопрос, выбив для Софии и Анатолия отдельную жилплощадь – двухкомнатную квартиру в Черновцах на улице, носящей имя легендарного героя гражданской войны Ни-

колая Щорса. Короче, Ротару были созданы все условия для того, чтобы она, не заботясь о тылах, начала полномасштабное наступление на главном эстрадном фронте и достаточно быстро вошла в орбиту славы, минуя многие препятствия, которые другие ее предшественницы, вроде Ольги Добрянской или Лилии Сандулесу, преодолевали в течение долгих лет. У Софии все получилось гораздо быстрее благодаря активной помощи заинтересованных лиц.

В отличие от многих молодых певиц, которым было весьма непросто пробивать себе дорогу в искусстве, Ротару в этом отношении повезло больше. Во-первых, руководителем ВИА, где она пела, был ее супруг, во-вторых – куратором ансамбля был брат Анатолия, который занимал высокий пост в Черновицком горкоме партии. Например, если бы кто-нибудь из чиновников позволил себе распускать руки по адресу Софии (а такие ситуации происходили со многими молодыми певицами), то долго в своей должности он бы вряд ли задержался. Поэтому желающих до молодого тела Ротару не было. Вернее, они, конечно же, должны были быть (все-таки София всегда была женщиной красивой), но, зная, кто стоит за ее спиной, подобного рода воздыхатели вынуждены были оставлять свои чувства при себе.

Глава вторая

На подступах к славе

В начале 1972 года Ротару и ВИА «Червона рута» приехали с первыми концертами в Москву. Правда, в тот раз они выступили не в самой столице, а в Звездном городке перед космонавтами. Как писал музыковед Р. Виккерс:

«Первым стартом, боевым крещением нового коллектива стало выступление в Звездном городке. Космонавты, по убеждению всех эстрадных артистов нашей страны, – самые высококвалифицированные, самые требовательные и чуткие зрители. К концертам перед ними относятся трепетно, как к самым ответственным просмотрам. «Червона рута» успешно сдала первый экзамен.

– Ваши песни, – сказал летчик-космонавт Г. Шонин, – мы понесем в сердцах в космические просторы...»

Учитывая, какую роль в тогдашнем советском обществе играли космонавты (они были подлинными героями, к мнению которых прислушивались многие, в том числе и власть предержащие), можно смело сказать, что это «космическое» напутствие дорогого стоило. Тем более, что и год на дворе стоял знаменательный – год 50-летия со дня образования СССР (1922). Это событие должно было отмечаться в декабре 1972 года, однако весь год фактически проходил под знаком этой юбилейной даты. В том числе и на советской

эстраде, на которой именно тогда произошла поистине эпохальная перетряска – на эстраду были выпущены десятки новых артистов, которые должны были представлять многонациональные советские республики. Среди тех, кто стартовал в тот период (1972–1974), можно назвать следующих артистов: от РСФСР – Лев Лещенко, Валентина Толкунова, Геннадий Белов, Людмила Сенчина, Екатерина Шаврина, Сергей Захаров, Светлана Резанова, Маргарита Суворова, Евгений Мартынов, Александр Градский, от Украины – София Ротару, от Молдавии – Надежда Чепрага, от Узбекистана – ВИА «Ялла» и Рано Шарипова, от Эстонии – Яак Йоала, от Татарской АССР – Ренат Ибрагимов, от Якутской АО – Кола Бельды и др.

Чтобы отправиться в свои первые широкомасштабные гастроли по стране, приуроченные к 50-летию со дня образования СССР, Ротару требовалось сдать свою концертную программу Министерству культуры УССР. Но с первого захода это сделать не удалось. Программа должна была быть праздничной, оптимистичной (все-таки юбилей на носу!), а у Ротару оказалось несколько песен из разряда грустных – например, знаменитая «Враги сожгли родную хату» М. Блантера и М. Исаковского (ее первым исполнителем был Марк Бернес). Собственно, проблема решалась просто: требовалось изъять подобные песни из программы и все бы обошлось. Однако минкультовские чиновники уперлись: дескать, дело не только в отдельных песнях, но и во всей программе – до-

статочно слабой, как они считали. Судя по всему, это была отговорка для того, чтобы отправить в гастроли по стране не коллектив Черновицкой филармонии, а кого-нибудь другого (то есть дело было в неких подковерных интригах). Видимо, руководитель филармонии Пинкус Абрамович Фалик это прекрасно понимал, поэтому решил действовать напрямую через Москву. Он позвонил своим знакомым из союзного Минкульта и те разрешили ему, в обход всех разрешений (то ли в знак уважения к его былым заслугам, то ли за элементарный «откат», который практиковался и в советские годы, но в гораздо меньших размерах), включить ВИА «Червона рута» в программу «Звезды советской и зарубежной эстрады». Ротару и ее коллектив попали в компанию к артистам из ГДР, ЧССР, Болгарии и Югославии. От Советского Союза в той программе участвовал также молодой Лев Лещенко. Именно с гастролей 1972 года, по сути, и началась профессиональная карьера Ротару: ее впервые увидел зритель не только Украины.

А в предверии этих гастролей, благодаря все тому же Фалику и его московским знакомым в газете «Советская культура» (номер от 17 февраля) была опубликована заметка, знакомящая читателя с ВИА «Червона рута». Сообщалось, что в этот коллектив входит 12 человек, что они уже провели ряд гастролей по городам Украины и Молдавии. В репертуаре коллектива в основном украинские и молдавские песни: «Червона рута» (В. Ивасюк), «Черемшина» (В. Михайлюк),

«Маричка», «Очи волошкови» (обе – С. Сабадаш) и др.

Сразу после выхода этой заметки София Ротару и «Червона рута» отправились в гастрольи по стране. Их гастрольный маршрут пролег от Северного Кавказа и Средней Азии до Москвы (отметим, что София на тех афишах именовалась уже Ротару, а не Ротарь).

Вспоминает С. Ротару: «Смешной случай произошел у нас в Грозном, когда мы выступали на стадионе. Я вышла на эстраду – стройная, в красном облегающем платье с застежкой-«молнией» на спине. И тут, как раз во время исполнения, «молния» лопнула. Зрители, конечно, заметили. Придерживаю платье руками, чтобы не слетело, и вдруг на сцену выбегает какой-то сердобольный гражданин с огромной булавкой. Развернул меня спиной к публике и под общее веселье спас-таки...»

Во время пребывания в столице солнечного Узбекистана городе Ташкенте Ротару познакомилась с человеком, который на долгие годы станет ее преданным другом, причем весьма влиятельным в определенных кругах. Речь идет о Тайванчике, в миру больше известного как Алимжан Тохтахунов (1949). В молодости он защищал цвета ташкентской футбольной команды «Пахтакор», но затем увлекся другим видом «спорта» – игрой в карты. На этом поприще он достиг куда больших результатов, чем в футболе, став одним из сильнейших советских картежников. Там он заимел множество влиятельных друзей, в том числе и во властных структу-

рах, поскольку отдельные советские чиновники любили проводить свой досуг в «катранах» (подпольных карточных заведениях).

Попав на концерт Софии Ротару в Ташкенте, Тохтахунов настолько пленился стройной украинкой, что чуть ли не в тот же день устроил ей королевский прием в банкетном зале центральной гостиницы «Ташкент». Кроме певицы, ее мужа и музыкантов ансамбля, в зал не пускали ни одного посетителя. На Ротару прием произвел потрясающее впечатление, и с тех пор с Алимжаном ее стала связывать крепкая дружба, которая принесет ей много пользы.

Не могла обойти своим вниманием в тот год «Червона рута» и Москву. Правда, это были не сольные концерты, а пока лишь сборные. Так, 7–9 мая София Ротару и ее ВИА приняли участие в представлениях, которые состоялись на стадионе «Динамо». В них также выступали: диктор радио Юрий Левитан, легендарная певица Клавдия Шульженко, не менее легендарный цыганский певец Николай Сличенко, певица Гелена Великанова, актер театра и кино Олег Анофриев, пародист Виктор Чистяков, певец Владимир Макаров, певец из Азербайджана Полад Бюль-Бюль оглы, ВИА «Веселые ребята» и др.

В следующий раз Ротару и ВИА «Червона рута» выступали в Москве в июле. Так, 1–2 на том же «Динамо» прошел сборный концерт, где помимо героев нашего рассказа приняли участие следующие исполнители: артист оперетты

из Одессы Михаил Водяной (знаменитый Попандопуло из «Свадьбы в Малиновке»), белорусский певец Виктор Вуячич, певица из Москвы Галина Ненашева, юмористический дуэт Роман Карцев и Виктор Ильченко, а также несколько ВИА, среди которых были как ветераны движения (ленинградские «Поющие гитары» и тбилисский «Орэра»), так и «молодняк» в лице недавно созданных «Песняров» (Минск), «Ялла» (Ташкент) и «Гая» (Баку).

3—6 июля Ротару выступала в Зеленом театре ЦПКиО имени Горького в сборном концерте, где помимо нее также были задействованы: юмористический дуэт Юрий Тимошенко и Ефим Березин (легендарные Тарапунька и Штепсель), певица Галина Ненашева, ВИА «Орэра» с солисткой Нани Брегвадзе и др.

7—9 июля София Ротару и ВИА «Червона рута» выступили еще в одном сборном концерте – в парке Сокольники (там же выступал и узбекский ВИА «Ялла»).

13—16 июля Ротару провела незапланированные концерты в Зеленом театре ЦПКиО имени Горького. Почему незапланированные? Дело в том, что там должен был выступать Муслим Магомаев, но он заболел и подмену ему нашли в лице Ротару и ее ВИА.

В этом же театре Ротару выступила 13–14 июля, но это были уже запланированные сборные концерты, в которых также участвовали: Владимир Макаров, юмористический дуэт Борис Владимиров и Вадим Тонков, певица Нина Дорда и др.

В те же летние дни состоялось еще одно выступление Ротару в Москве, причем всего с одной песней. Речь идет о записи композиции «Звенит январская вьюга» на «Мосфильме», где режиссер Леонид Гайдай готовился к съемкам своей очередной комедии – «Иван Васильевич меняет профессию». В те дни шел подготовительный период (съемки начнутся в августе) и композитор фильма Александр Зацепин подыскивал певицу, которая могла бы спеть упомянутую песню (по сюжету ее должна была исполнять Наталья Селезнева, игравшая роль супруги Шурика). Так вот среди претенденток оказалась и София Ротару, с которой Зацепин уже успел познакомиться некоторое время назад: в мае она записала его песню «А любовь одна» для телесериала «Тайник у Красных камней». Однако в этот раз вариант, предложенный Ротару, не удовлетворит изысканного вкуса композитора, в результате чего в фильме прозвучит версия более маститой исполнительницы – Нины Бродской.

В последующем творческие пути-дороги Ротару и Зацепина неоднократно пересекутся: она споет его песни в фильмах «Ни слова о футболе» (1974), «Где ты, любовь?» (1981), «Душа» (1982). Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к событиям 1972 года.

В следующий раз Ротару со своим коллективом «зажигала» в Москве в конце августа, а точнее – 21–27, дав серию концертов на одной из главных концертных площадок страны – в ГЦКЗ «Россия». Там же тогда выступали: Виктор Ву-

ячич, Галина Писаренко и др.

В октябре Ротару снова объявилась в столице СССР, дав новую серию концертов на еще одной престижной московской площадке – в Государственном Театре эстрады (13–22 октября). Концертная программа носила название «Ваши новые друзья» и в ней также участвовали: Леонид Бергер (бывший солист ВИА «Веселые ребята») и инструментальный ансамбль под управлением В. Клейнота.

Короче, все это ясно указывало на то, что именно София Ротару и ВИА «Червона рута» были определены как самые «ходовые» звезды советской эстрады от братской Украины.

Отметим, что Ротару, прекрасно отдавая себе отчет, что одного училищного образования ей недостаточно, еще в 1970 году поступила на заочное отделение Государственного института искусств имени Г. Музическу в столице Молдавии городе Кишиневе. В начале 1973 года она сдавала там очередную сессию и в итоге преуспела сразу в двух делах: благополучно сдала сессию, а также познакомилась с известным молдавским композитором Евгением Догой, который обогатил ее репертуар несколькими прекрасными песнями. А первой среди них стала песня «Мой город». Впрочем, поначалу она носила иное название – «Песня о Кишиневе».

Дога написал ее в содружестве с поэтами Т. Воде и В. Лазаревым по заданию ЦК КП Молдавии для документального фильма о Кишиневе. Однако авторы никак не могли подобрать исполнительницу из местных – никто не подходил. А

время поджигало – надо было сдавать картину. И тут кто-то посоветовал Доге обратить внимание на студентку третьего курса из Черновцов Софию Ротару, которая, якобы, хорошо поет старинные романсы. Дога подумал и решил: предложу эту песню Софии, чтобы сдать наконец фильм, а потом найду для песни другую исполнительницу, из местных. Однако Ротару настолько проникновенно спела эту песню, что необходимость в поисках другой исполнительницы сразу же отпала. Более того, авторы даже согласились с предложением Ротару изменить название песни – она предложила назвать ее «Мой белый город», чтобы песня стала признанием в любви не только своему городу но и хвалой другим городам необъятной страны.

Мой белый город, свет мой негасимый,
Здесь я в твоей, а ты в моей судьбе...

Именно эту песню в исполнении Софии Ротару было решено отправить от Советского Союза на международный эстрадный фестиваль «Золотой Орфей», который ежегодно проходил в Болгарии. Почему выбрали именно Ротару? Во-первых, на тот момент она уже успела зарекомендовать себя как одна из самых талантливых эстрадных исполнительниц из крупнейшей союзной республики – Украины. Кроме этого, вмешалась и большая политика, а именно: Ротару успела полюбить самому Генеральному секретарю ЦК КПСС

Леониду Брежневу. Он увидел ее выступление по телевизору с песней «Червона рута» и оказался пленен ее талантом и красотой с первого же взгляда. Мало того, что он сам был наполовину украинцем и первую часть своей жизни провел на Украине (в Днепропетровске), он также считал себя еще и молдаванином, поскольку в 1950–1952 года был 1-м секретарем ЦК КП Молдавии. Поэтому молдавско-украинская певица-красавица София Ротару просто не могла пройти мимо его внимания, тем более, что в красивых женщинах Брежнев знал толк.

Впрочем, Ротару нравилась не только ему, но и всем остальным членам Политбюро из так называемой «украинской команды». В нее входили (помимо Брежнева) еще несколько человек: Андрей Кириленко (секретарь ЦК), Николай Подгорный (председатель Президиума Верховного Совета СССР), Андрей Гречко (министр обороны СССР), Владимир Щербицкий (в апреле 1972 года именно он сменил на посту «хозяина» Украины Петра Шелеста). Итого – пять человек выходцев из Восточных областей Украины (или делавших там свою партийную карьеру, как Кириленко). Учитывая, что и в других партийных и государственных учреждениях, благодаря протекции Брежнева и его команды было много выходцев с Украины, можно смело сказать, что именно эта группировка в основном и «рулила» страной. Поэтому всем выходцам из этой республики, кем бы они ни были (артистами или, например, спортсменами, вроде футбо-

листов киевского «Динамо» или ворошиловоградской «Зари», которая в 72-м неожиданно для всех стала чемпионом СССР) были гарантированы большие преференции.

Учитывая все это, не стоит удивляться, что именно Софии Ротару летом 1973 года досталось право отправиться на «Золотой Орфей». Но это было еще не все.

За месяц до фестиваля (в мае) София отправилась в свое первое капиталистическое турне – в Федеративную Республику Германии (ФРГ). Это было время расширения международных контактов между СССР и ФРГ, поэтому эта поездка была вполне закономерной. А вот то, что для нее выбрали именно Ротару – тоже показатель того, как к ней относились советские власти (как московские, так и киевские). Однако эта поездка запомнилась певице не только с лучшей стороны. Дело в том, что в Германии у певицы начались проблемы... с голосом.

В своих тогдашних интервью Ротару будет ссылаться на причуды холодной погоды, установившейся тогда в ФРГ. Но это, судя по всему, всего лишь отговорка. Подлинная причина произошедшего, видимо, была в ином. Именно тогда у Ротару начались серьезные голосовые проблемы на фоне развивающейся астмы, которая начала доставлять певице все больше и больше хлопот. Виной всему была сумасшедшая гастрольная деятельность, которую она развила с 1972 года – сотни концертов в разных городах, иной раз по четыре (!) выступления в сутки. Как итог – та самая проблема, которая

в мае 73-го случилась с Ротару в ФРГ. А ведь прямо оттуда ей предстояло ехать в Бургас, на «Золотой Орфей», где она должна была исполнять в качестве основной песни «Птицу» Т. Русева и Д. Демьянова, написанную в память о болгарской певице Паше Христовой, погибшей в 1971 году в автомобильной катастрофе во время поездки в Алжир. Это было произведение с достаточно высокой тональностью. Короче, с ее осипшим голосом это было немыслимо. В итоге Софии пришлось срочно менять оркестровку песни и петь ее в иной тональности. Что касается песни «Мой белый город», тоже исполнявшейся на фестивале, то с ней у Ротару никаких проблем не возникло.

Выступление Ротару произвело на жюри самое благоприятное впечатление, что позволило ей занять 1-е место, принеся победу СССР. Это был реванш за неудачное выступление советских исполнителей годичной давности. Тогда на «Золотом Орфее-72» 1-е место досталось польской певице Здиславе Сосницкой, 2-е – болгарке М. Хроновой и испанке И. Маркос, а советский певец Лев Лещенко разделил 3-ю ступеньку пьедестала вместе с певицей из ФРГ Мари Роз. Правда, 1-е место за исполнение болгарской песни тогда тоже досталось советской певице – Светлане Резановой, которая вышла на сцену в итальянском платье с таким декольте, что советское ТВ вынуждено было... вырезать ее выступление из своей трансляции. Правда, спустя неделю справедливость была восстановлена (благодаря письмам возмущен-

ных телезрителей) и выступление Резановой было включено в популярную передачу «Музыкальный киоск».

С Софией Ротару ничего подобного не было, да и не могло быть по определению – она исполняла свои песни в национальных платьях. Кстати, их модельерами были руководитель и певец ВИА «Смеричка» Василий Зенкевич (художник по образованию), а также выжицкая народная мастерица Ольга Курик. Сама Ротару тоже прикладывала к этому руку – вышивала на своих платьях цветные узоры.

После победы в Болгарии Ротару была удостоена звания заслуженной артистки Украины, что было редкостью для артистов ее возраста (26 лет), тем более из эстрадного жанра. Однако за нее ходатайствовал Черновицкий горком партии (а секретарем там, как мы помним, трудился родной брат ее мужа), поэтому никаких проблем и не возникло.

В том же 73-м свет увидели первые два диска Ротару, которые были записаны на студии еще в прошлом году. Речь идет о долгоиграющих дисках «Баллада о скрипках» и «Червона рута».

В первый «гигант» вошло 10 песен, разделенных по национальному мотиву поровну: на одной стороне пластинки звучало пять песен на национальных языках (4 на украинском и 1 на молдавском), на второй – 5 песен на русском языке. Назовем их все: «Баллада о скрипках» (В. Ивасюк – М. Марсюк), «Сказка» (Т. Русев – Д. Демьянов), «Два перстня» (В. Ивасюк), «Песня будет с нами» (В. Ивасюк),

«Только ты» (П. Теодорович – И. Петраки), «Вспоминай меня» (В. Добрынин – В. Тушнова), «Твоя вина» (Е. Мартынов – А. Дементьев, Д. Усманов), «Я жду весну» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Расскажи мне сказку» (Л. Гарин – А. Поперечный), «Баллада о матери» («Алешенька») (Е. Мартынов – А. Дементьев).

В диск «Червона рута» вошло 13 песен: «Червона рута» (В. Ивасюк), «Песня о моем городе» («Мой белый город») (Е. Дога – Г. Водэ, В. Лазарев), «Желтый лист» (В. Громцев – В. Ивасюк), «Веточка рябины» (А. Днепров – П. Леонидов), «Сизокрылый птах» (Д. Бакки – Р. Кудлик), «Под тенью старого дуба» (М. Елинеску), «Ложь» (А. Днепров – А. Дементьев), «Водограй» (В. Ивасюк), «Верю в твои глаза» (Е. Дога – И. Подоляну), «Моя любовь» (Е. Мартынов – П. Леонидов), «Не жди, я не вернусь» (Чиорелли), «На Ивана Купала» (В. Громцев – М. Бучко), «Целый мир» (А. Днепров – П. Леонидов). Среди них было 5 песен на украинском языке, пять на русском и три на молдавском.

Последний диск был гораздо интереснее первого и звучал во многом новаторски, как в музыкальном отношении, так и в поэтическом. Во-первых, там было достаточно много подлинно хитовых песен – целых пять («Червона рута», «Песня о моем городе» («Мой белый город»), «Желтый лист», «Сизокрылый птах», «Ложь»). Естественно, «гвоздем» платинки была заглавная песня – мегахит «Червона рута». Хотя она

и была спета в том же ключе, что и в предыдущих случаях (с другими исполнителями), однако звонкий голос Ротару добавлял в нее новые краски.

Кстати, в том же году польский ВИА «Но То Цо» перепел «Червону руту» уже в ином варианте – в стиле «тяжелого рока» и эта версия вышла в СССР на диске-гиганте ансамбля. Таким образом советские слушатели могли наслаждаться разными звучаниями этого шлягера: старшее поколение отдавало предпочтение версии Ротару, молодое – «Но То Цо».

Была на диске Ротару и необычная для нее песня – жесткая по стилю любовная баллада «Ложь» на стихи Андрея Дементьева, где текст имел более широкий, чем только любовный, смысл:

Я ненавижу в людях ложь,
Она порой бывает разной
Весьма искусной или праздной
И неожиданной, как нож.
Я ненавижу в людях ложь
Ту, что считают безобидной,
Ту, за которую мне стыдно,
Хотя не я, а ты мне лжешь...

Отметим, что и в репертуаре Аллы Пугачевой десять лет спустя появится песня почти идентичного содержания – «Святая ложь», которая войдет в ее программу «Пришла и

говору» (1984).

Но вернемся к событиям 1973 года.

В декабре Ротару была вызвана в Москву, чтобы сначала дать здесь несколько концертов в ГЦКЗ «Россия», а также записаться в финальной «Песне года» все с тем же «Моим белым городом» и выступить в кремлевском концерте для членов Политбюро, то бишь лично перед Брежневым.

Декабрьские концерты Ротару в ГЦКЗ «Россия» прошли 15–20 и 25–28 декабря. В первых представлениях вместе с нею выступали: Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, ВИА «Девчата» и др. Во вторых сцену с ней делил грузинский ВИА «Орэра» с его солисткой Нани Брегвадзе.

В эти же дни состоялась и ее запись в телецентре Останкино для «Песни года». Как и положено такому мероприятию, не обошлось без интриг. Например, на него так и не смогли попасть ряд популярных исполнителей, имевших в паспортных данных, в графе № 5, одну и ту же запись – «еврей». Среди выбывших оказались: Вадим Мулерман, Валерий Ободзинский, Майя Кристалинская, Аида Ведищева, Нина Бродская и др. Такая дискриминация, естественно, никем официально не афишировалась, но все знали ее проводника – председателя Гостелерадио Сергея Лапина. Будучи весьма образованным по меркам тогдашней номенклатуры человеком, он имел одну слабость – предвзято относился к евреям, полагая что их представительство в советской культуре не соответствует их процентному соотношению с другими нациями,

а также не дает возможности многим талантливым представителям последних пробиться наверх. Против приглашения исполнителей из числа евреев действовало и другое обстоятельство, но уже политического толка: Израиль только-только совершил свою очередную агрессию против арабов (в октябре). Поэтому евреев на «Песне года-73» почти не было, разве что Иосиф Кобзон, но его присутствие на таком мероприятии было незыблемым, несмотря ни на какие обстоятельства.

Но это был не последний скандал того концерта. Самый громкий произошел с Софией Ротару, у которой вновь обнаружились серьезные проблемы с голосом. Как мы помним, эта же тема возникла полгода назад на «Золотом Орфее». Но там Ротару быстро изменила оркестровку одной конкурсной песни («Птица»), которую в иной интерпретации ей было не вытянуть, и проблема была снята. Однако на «Песне года» певица решила ничего не менять, а исполнить песню – всю ту же «Мой белый город», которую она представила на «Орфее» – под фонограмму. А тогда подобные дела не приветствовались (это теперь «фанера» является фактически узаконенным явлением на постсоветской эстраде). В итоге свое резкое «нет» высказал руководитель Всесоюзного оркестра Центрального телевидения и радио Юрий Силантьев. Он в открытую заявил, что откажется дирижировать оркестром, если Ротару будет исполнять песню под «фанеру». Но дирижерское «нет» продержалось недолго. Силантьева быст-

ро урезонили, напомнив ему, *чьей* именно любимой певицей является София Ротару. Короче, дирижер вынужден был смириться, однако всю песню Ротару простояла в дальнем от Силантьева углу сцены, поскольку находиться рядом с ним, видимо, было выше ее сил (впрочем, и его тоже).

Полный список песен и исполнителей «Песни-73» выглядел следующим образом:

«Расцветай, земля весенняя» (В. Левашов – В. Харитонов) – Ольга Воронец и хор; «Ночной патруль» (С. Туликов – О. Милявский) – Юрий Богатиков и оркестр Московской милиции; «Школьный вальс» (И. Дунаевский – М. Матусовский) – Муслим Магомаев и хор; «Когда поют солдаты» (Ю. Милютин – М. Лисянский) – Лев Лещенко и ансамбль МВД ССР; «Текстильный городок» (Я. Френкель – М. Танич) – Валентина Толкунова и ансамбль «Ткачихи»; «Не зря тебя назвали «Москвичом» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Эдуард Хиль и оркестр АЗЛК; «Дрозды» (В. Шаинский – С. Островой) – Геннадий Белов и ансамбль «Советская песня»; «Разве тот мужчина» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Муслим Магомаев; «Гляжу в озера синие» (Л. Афанасьев – И. Шаферан) – Ольга Воронец; «Мой адрес – Советский Союз» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – ВИА «Самоцветы»; «Сын России» (С. Туликов – В. Харитонов) – Лев Лещенко; «Мы тоже – советская власть» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Детский хор под управлением В. Попова; «Лесной олень» (Е. Крылатов – Ю. Эн-

тин) – Детский хор; «Трус не играет в хоккей» (А. Пу-
хмутова) – Детский хор; «Песня крокодила Гены» (В. Ша-
инский – А. Тимофеевский) – Детский хор; «Спят уста-
лые игрушки» (А. Островский – А. Тимофеевский) – Дет-
ский хор; «Мгновения» (М. Таривердиев – Р. Рождествен-
ский) – Иосиф Кобзон; «Где-то далеко...» (М. Тариверди-
ев – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон; «Серебряные сва-
дьбы» (П. Аедоницкий – Е. Шевелева) – Валентина Тол-
кунова; «Если б камни могли говорить» (И. Лученок –
Р. Рождественский) – Владимир Кучинский; «Благодарю те-
бя» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Муслим Маго-
маев; «Счастливый день» (В. Дмитриев – М. Рябинин) – Эду-
ард Хиль; **«Песня о моем городе» (Е. Дога-В. Лазарев) –**
София Ротару; «Березовый сок» (М. Баснер – М. Мату-
совский) – Эдуард Хиль; «Увезу тебя я в тундру» (М. Фрад-
кин – М. Пляцковский) – ВИА «Самоцветы»; «Одинокая
гармонь» (Б. Мокроусов – М. Исаковский) – Валентина Тол-
кунова; «Взрослые дочери» (О. Фельцман – Н. Доризо) –
Ольга Воронец; «Мелодия» (А. Пахмутова – Н. Добронра-
вов) – Муслим Магомаев; «Давно не бывал я в Донбас-
се» (Н. Богословский – Н. Доризо) – Юрий Богатиков; «Зо-
лушка» (И. Цветков – И. Резник) – Таисия Калиниченко.

А спустя несколько дней София Ротару приняла участие
в концерте в Кремле, что считалось для любого советского
делом весьма престижным, хотя налет некой стыдливости
присутствовал – за глаза такие концерты сами артисты назы-

вали «крепостными». Однако, как говорится, стыд глаза не ест. Тем более что пользы от этих концертов было больше. Звание «кремлевского крепостного» открывало перед артистом двери любых высоких кабинетов и значительно облегчало их жизнь практически по всем параметрам – как по творческим, так и бытовым. В наши дни «крепостная» зависимость приносит артистам еще больше дивидендов, чем раньше, особенно в денежном выражении, о чем у нас еще будет время поговорить чуть ниже.

В первой половине **1974 года** Ротару и «Червона рута» давали концерты у себя на родине, объехав с гастролями более двух десятков крупных городов, а также съездив на Рязанщину. Тогда же у нее сменился администратор – им стал Олег Непомнящий. Тот самый, который в конце 60-х работал преподавателем пантомимы и актерского мастерства в московском эстрадно-цирковом училище, где познакомился с Аллой Пугачевой. Потом они вместе работали в ВИА «Москвичи». Но в конце 1973 года этот ВИА распался (часть музыкантов ушла в ансамбль «Верные друзья» к Валерию Ободзинскому) и Непомнящий оказался у Ротару (он пробудет рядом с ней до 1976 года). Обратимся к его воспоминаниям:

«...Ротару одна из немногих певиц, чей сценический образ являлся продолжением ее настоящего лица. И в жизни, и на сцене Соня была мягкой, простодушной, любящей и покорной. Она до трепета боялась собственного мужа, ру-

ководителя «Червонной руты» Анатолия Евдокименко, который был по-хохляцки упрям, прижимист и даже деспотичен. В то же время Толик обладал удивительной способностью предугадывать конъюнктуру эстрадного жанра и, естественно, стремился полностью руководить Сониной карьерой. Они постоянно вступали в затяжные споры, и, так как оба были невероятно упрямы, их диалоги больше всего напоминали пьесы абсурда:

- Ты должна петь эту песню.
- Она мне не нравится. Я не буду ее петь.
- Это хорошая песня. Если ты ее будешь петь – тебя станут узнавать.
- Меня и так все узнают.
- Чтобы стать популярной, нужно брать новые, модные песни.
- Я и так популярна.
- Если ты будешь петь эту песню, ты станешь еще популярней.
- Но я не хочу петь эту песню.
- Ты должна ее петь.
- Я не хочу – и не буду.
- Ты не должна так говорить. Тебя еще очень мало знают.
- Чепуха. Меня все знают.

И так до бесконечности, до полной потери смысла и терпения. Хотя, надо отдать им должное, эта полемика никогда не перерастала в безобразные сцены, они даже ссорить-

сы ухитрялись, не повышая друг на друга голос. Иногда мне казалось, что от такого занудства я просто сошел бы с ума.

Дискуссии о степени Сониной популярности возобновлялись едва ли не каждый день, и на этом фоне иногда происходили презабавные истории. Одна из них разыгралась в заурядной Целиноградской аптеке, куда мы зашли купить кодеин – лекарство от кашля. Соня расплатилась и уже собиралась положить таблетки в сумочку, как вдруг к ней подскочил молодой человек и, заворочено глядя на нее, опустился на колени. Нужно ли говорить, что Соня была в восторге от того, что у нее появился столь весомый аргумент в пользу собственной популярности.

– Видишь, как меня принимают? – торжествующе обратилась она к Толику.

Ни она, ни я даже не придали значения тому, что аптекарша, плохо говорившая по-русски, предостерегающе замахала руками и закричала:

– Нет, нет! Не таблетки! Наркоман! Наркоман!

– Мне не важно, как зовут этого юношу, – заявила Соня. – Важно то, что он узнал меня, а значит, меня знают и любят.

Наивная Сонечка первый раз в жизни услышала слово «наркоман» и, естественно, восприняла его, как диковинное казахское имя. Толик оказался более просвещенным в этих вопросах:

– Соня, этот парень – наркоман. Он употребляет наркотики.

– При чем же тут я? – смутилась Ротару. – Мальчик, ты хочешь автограф?

Ответ прозвучал, как гром среди ясного неба:

– Таблетки! Дайте таблетки!

Изумленная Соня протянула юноше одну из упаковок, и тот, без единого слова благодарности, немедля покинул нас. По лицу Сони пробежала тень сомнения в правильности своего поступка, и, обращаясь ко мне за поддержкой, она сказала:

– Наверное, у него тоже кашель...

К тому моменту я уже сообразил, почему аптекарша отказывалась продать юноше таблетки, и каким образом он намеревался их использовать. Однако я оказался в щекотливой ситуации: поддержать Соню означало оказаться идиотом в глазах Толика. Поддержать Толика – окончательно расстроить Соню. Поэтому я проямлил:

– По-моему, у него другая болезнь.

Толик только вздохнул:

– Эх, Сонечко, Сонечко...

Однажды она пела в летнем театре имени Фрунзе, в Сочи. Дверь служебного входа из-за жары была распахнута настежь, возле нее останавливались отдыхающие и слушали доносившийся со сцены голос. Я вышел подышать свежим воздухом, поскольку духота за кулисами была невероятная, и увидел Эдиту Пьеху собственной персоной в сопровождении дочери. Я незамедлительно пригласил их в зрительный

зал, но Эдита Станиславовна предпочла дослушать песню, стоя у входа. Соня как раз пела «Алексей, Алешенька, сын-нок...» – драматическую балладу, требующую от вокалистки полной эмоциональной отдачи. Пьеха, дослушав песню до конца и стараясь выдержать нейтральный тон, сказала: «Эта девочка далеко пойдет».

Я еле дождался окончания концерта и рассказал этот эпизод Соне. Оценка знаменитой певицы, находившейся тогда в зените славы, была для нее невероятно лестна. Кроме того, Соня наверняка сравнивала себя с Пьехой: для них обоих русский язык не был родным, и та, и другая говорили и пели с акцентом, который с годами стал всего лишь менее заметен...

Последний концерт в парке «Ривьера» закончился рано, и на входе Соню уже ждала толпа украинских поклонников, которые скандировали: «Поздравляем! С днем рождения!» Соня была в восторге. Она посылая воздушные поцелуи и торжествующе поглядывала на Евдокименко, всем своим видом говоря: «Видишь, как меня любят!» Толик смотрел на нее сияющими глазами, он ни на минуту не сомневался, что в ее успехе есть доля его труда, он был горд и за жену, и за себя. Когда мы, наконец, сели в нашу «Волгу», восторженно ревущая толпа подхватила автомобиль и пронесла его с десятков шагов на руках. Соне это казалось апофеозом популярности.

Но в гостинице ее ждал не менее фантастический сюр-

приз. Соня распахнула дверь в свой номер и увидела огромный торт. Казалось, что он бело-розовым облаком парит над столом. На торте, на венке из розочек, ромашек и каких-то еще неведомых ботанике цветов, красовалась надпись: «Любимой Сонечке от молдаван». Мне показалось, что она просто остолбенела от всего этого великолепия.

Торта хватило, чтобы угостить всех многочисленных гостей и поклонников, не говоря уже о том, что сама Соня совсем по-детски объелась сладким, чем немедленно вызвала отеческое неудовольствие Толика.

Выросшая в многодетной семье, Соня не была избалована вниманием и подарками, да и муж ее не особенно баловал. Ей же, как всякой женщине, были приятны любые знаки внимания, а иногда чертовски хотелось заполучить какую-нибудь вещицу, вне зависимости от ее цены и пользы. Поэтому однажды я преподнес ей такой подарок – ромбообразное колечко «маркизик», усыпанное мелкими бриллиантами и стоимостью в 437 рублей. Толик в ответ ревновал, видя во мне не столько соперника, сколько сообщника своей жены в заговоре против его самодержавной власти...».

Кстати, дорогие подарки Ротару дарил не только Непомнящий, но и другие люди, входившие в ее близкое окружение. Например, уже упоминавшийся Тайванчик – Алимжан Тохтахунов, который часто приезжал к Ротару во время ее гастролей, особенно на юге. Он дарил ей разные вещи: от дорогих украшений до... конской колбасы, которая полезна

людям, страдающим астмой. По словам того же О. Непомнящего:

«Судя по внешнему виду, в жилах Тайванчика текла корейская кровь, возможно, поэтому он носил такое экзотическое прозвище. По некоторым фразам и обмолвкам я сообразил, что Тайванчик имеет непосредственное отношение к криминальной среде, и, словно чтобы у меня не осталось сомнений на этот счет, он начал рассказывать какую-то историю о своем дружке Япончике (Вячеславе Иванькове. – *Ф. Р.*). Я вздрогнул от неожиданности: Япончик был известным криминальным авторитетом, с которым, по случайному стечению обстоятельств, я познакомился несколько недель назад...

Едва выяснив, кто я и чем занимаюсь, Япончик, помнится, заявил:

– Сегодня вечером увидимся на концерте.

Как всякий администратор, я, ожидая просьб о билетах или контрамарках, предусмотрительно сообщил Япончику, что все сочинские концерты Ротару проданы на неделю вперед. Но тот только усмехнулся:

– Какие места лучшие в зале?

– Ложи, но они тоже проданы, – машинально ответил я.

– Ты увидишь меня в первой ложе.

Я был убежден в нереальности этой затеи, но собеседник был непреклонен:

– Сам увидишь.

Тем же вечером я, действительно, увидел его в первой ложе – он и его друзья перекупили места за баснословные деньги. Я следил за ними во время всего концерта, пытаюсь понять, какие именно чувства вызывают у меня эти люди: страх, отвращение, любопытство, или что-то еще, чему нет названия на человеческом языке, но что будоражит, как предчувствие неотвратимой катастрофы...»

Тем временем, в конце лета 73-го София вновь заглянула в Москву, где 1–4 августа дала свои *первые* сольные концерты в столице – в ГЦКЗ «Россия». 6–8 августа такие же «сольники» Ротару прошли и в Зеркальном театре «Эрмитажа».

В конце августа Ротару отправилась на свой второй престижный фестиваль эстрадной песни – в польский город Сопот. От Советского Союза туда, помимо героини нашего рассказа, был отправлен молодой, но уже очень популярный певец Сергей Захаров. Именно ему и суждено было стать триумфатором фестиваля с тремя песнями: «Возвращение романса» (О. Фельцман – И. Кохановский), «Королевы» (Г. Подэльский – С. Есенин) и «Маленький знак» (польская песня). В итоге Захаров был удостоен 1-й премии, 2-я досталась певцу из Ирландии Джо Кэдди, 3-я – японцу Акире Фузэ.

Что касается Софии Ротару, то она тоже исполнила три песни: «Водограй» (В. Ивасюк), «Воспоминание» (Б. Рычков – И. Кохановский) и «Кто-то» (Г. Франковяк – Я. Томаш, А. Деметьев). Именно за последнюю песню София была удо-

стоена 2-й премии («Янтарный соловей») в номинации «За лучшее исполнительское мастерство». 1-я премия досталась группе «Скайфелл пайк» из Швеции.

В октябре Ротару вновь приехала в Москву с концертами. Ее сольные выступления состоялись 28–31 октября, 3, 6—10 ноября в Театре эстрады на Берсеневской набережной.

Кстати, в те дни в Москве проходил 5-й Всесоюзный конкурс артистов эстрады, где 3-е место заняла Алла Пугачева – тогда еще мало кому известная молодая певица. Заключительный концерт этого конкурса был показан по ЦТ накануне ноябрьских праздников – 5 ноября (21.30). Ротару вполне могла его видеть, поскольку была в тот день свободна от концертов. Однако вряд ли она обратила внимание и тем более запомнила безвестную певицу Аллу Пугачеву. На это имя Ротару впервые обратит внимание чуть позже – спустя полгода. А пока она занята другими делами. В частности в декабре в Концертной студии Останкино она принимает участие в записи очередной финальной «Песни года», где исполняет песню «Баллада о матери» («Алексей, Алешенька, сынок») композитора Евгения Мартынова и поэта Андрея Дементьева.

С молодым композитором и певцом Евгением Мартыновым Ротару познакомилась год назад. Мартынов был ее земляком – долгие годы жил и работал в Украине, в Донецке, а консерваторию закончил в Киеве. Однако до 1973 года он был всего лишь руководителем эстрадного оркестра До-

нецкого Всесоюзного научно-исследовательского института взрывоопасного оборудования. Попутно писал песни, которые разными путями пристраивал к известным исполнителям. Одним из таких суждено было стать певице Майе Кристалинской (она взяла в свой репертуар песню «Березка» Е. Мартынова на стихи С. Есенина). Было это в 1972 году. Тогда же Кристалинская предложила Мартынову положить на музыку стихи Марка Лисянского «У песни есть имя и отчество». Премьера этой песни вскоре состоялась на Всесоюзном радио – в популярнейшей передаче «С добрым утром».

Именно благодаря стараниям Кристалинской в июне 1972 года Мартынову удалось попасть в концертную бригаду «Росконцерта», которая отправилась на гастроли по Сибири и Дальнему Востоку. Тогда же судьба связала Мартынова с московскими поэтами Андреем Дементьевым, Павлом Леонидовым и Давидом Усмановым. Именно с первым в 1972 году и была написана песня «Баллада о матери», которую впервые исполнила по ЦТ в передаче «Алло, мы ищем таланты» молодая певица из Днепропетровска Людмила Артеменко, которая тут же стала лауреатом этого престижного молодежного телетурнира. Однако не ей в итоге суждено будет прогреметь на всю страну с этой песней, а другой исполнительнице – Софии Ротару, у которой было больше шансов и возможностей сотворить из данной композиции всесоюзный хит. В итоге Мартынов решил обратиться к ней с просьбой взять «Балладу о матери» в свой репертуар. На дворе стоял

октябрь 1972 года – Ротару тогда гостила в Москве и давала концерты в Театре эстрады. По словам самого Е. Мартынова:

«Первая известная моя песня – «Баллада о матери», на стихи Андрея Дементьева. Родилась она случайно. Мне помог мой бывший педагог Вячеслав Валентинович Паржицкий. Он увидел в одном из журналов стихи о матери и почувствовал в них мелодию. «Вот бы, – говорит, – тебе написать на них песню...». Вместе с мамой мы пересмотрели множество журнальных подшивок, прежде чем отыскиали эти стихи (отыскала мама)...

Но песня очень долго не получалась, так как размер стихов Андрея Дементьева был не очень песенный. Как вы знаете, многие песни у нас становятся популярными и любимыми из-за простоты ритмической, то есть: идет запев, например, 4 строчки, потом припев, например 8 строчек. Ну вот, для упрощения мне пришлось даже некоторые строчки повторять 2 или 3 раза. Как вы помните, там: «Алексей, Алешенька, сынок! Алексей, Алешенька, сынок! Алексей, Алешенька, сынок! – словно сын ее услышать мог». И это многократное повторение даже усилило драматическое звучание, настроение стихов...

Взял билет и приехал на Центральное телевидение. Мне тогда помогла Гюли Чохели (известная советская джазовая и эстрадная певица, лауреат 1-й премии фестиваля «Сопот-67». – *Ф. Р.*), чтоб я встретился с искренними людьми, которые могли это все дело прослушать и подсказать мне.

Они прослушали песню – она им очень понравилась. Мне сказали: «Ну, теперь давай ищи исполнителя». И как раз в этот момент в Москве гастролировала – в Театре эстрады – София Ротару (речь идет об октябре 1972-го. – *Ф. Р.*). Я пришел к ней за кулисы, с ней познакомился, сказал: вот, я молодой автор... И она песню прослушала – песня очень понравилась. Она так зажглась, говорит: «Это моя песня!»...».

Ротару сразу разглядела в «Балладе о матери» прекрасную возможность не только блеснуть своим вокалом, но и вволю «подраматизировать». Ведь сюжет у песни был самый что ни на есть драматический. Пожилая женщина, придя в кино, внезапно узнавала в документальных кадрах военной кинохроники своего погибшего на фронте сына Алексея, Алешеньку. Не в силах справиться со своими чувствами, женщина вскакивала со своего места и на весь зал кричала: «Алексей, Алешенька, сынок!...».

Отметим, что и в этом случае Ротару почти в точности повторила историю, приключившуюся в конце 60-х с Аллой Пугачевой. Дело в том, что в репертуаре последней была почти зеркально похожая на «Балладу о матери» песня такого же драматического накала – «Я иду из кино».

Подобный жанр был всегда востребован в русско-советской эстраде, где многие исполнители были не только хорошими певцами или певицами, но и драматическими артистами, старавшимися из каждой песни сделать своеобразный мини-спектакль. Эталоном в этом жанре в дореволюционной

России была Иза Кремер, в СССР – Клавдия Шульженко, с которой брала пример и Алла Пугачева. Ее первый опыт на этом поприще случился летом 1966 года, когда в сборном концерте в саду Эрмитаж она исполнила ту самую песню «Я иду из кино», где речь шла о девочке, увидевшей в военной кинохронике своего отца, погибшего на войне (в стихотворении Дементьева, как мы помним, вместо девочки была пожилая мать). Песня была не спета, а именно *сыграна* Пугачевой, чего от 17-летней певицы практически никто не ожидал. В 1973 году точно так же *сыграла* песню «Баллада о матери» и София Ротару. Сыграла так проникновенно, что эта композиция стала одной из лучших в ее репертуаре (по сути это был ее второй русскоязычный хит после «Моего белого города»). И если до этого Ротару в основном воспринималась широким слушателем как мажорная певица, поющая радостные песни вроде «Червоны руты» и «Водограя», то теперь к этому амплу прибавилось еще одно – певицы, которой по плечу и песня драматического характера. И это последнее признание дорогого стоило.

О драматическом таланте Софии Ротару музыковед Р. Виккерс рассуждает следующим образом:

«...Если раньше мы любовались голосом и внешностью Ротару, то теперь отдаем должное ее раскрывшемуся таланту драматической актрисы. Сюжетная песня, песня-этиюд, песня-сценка заняли в ее творчестве важное место. Она поет «Лебединую верность», глубоко переживая трагическую ги-

бель лебедея. Она – очевидец убийства птицы, она – сама эта птица, она – взволнованный рассказчик, делящийся неизлечимой болью со слушателями.

«Баллада о матери» тех же авторов (Е. Мартынова и А. Дементева) – драматическая история о назаживающих ранах давно отгремевшей войны. Крик женщины, увидевшей на миг оживленного киноэкраном своего навеки потерянного сына. Органично сочетание проникновенной мелодекламации и широкого вокала. В тот вечер, когда я слышал эту песню, несколько рядов в зале занимали ветераны войны, съехавшиеся на традиционный сбор в город, который они освобождали.

Но песня глубоко волнует и тех, кто знает войну только по кинофильмам, и тех, кто еще ничего не знает о ее ужасах. Однажды сын Ротару удивленно спросил:

– Мама, почему ты кричишь: «Алексей, Алешенька, сынок»? Меня ведь Русланом зовут...

Ребенок не сумел отделить образ своей матери-певицы от ее песенно-сценического образа. То же происходит и со взрослыми, «опытными» слушателями.

– Главное, чтобы человек и песня были нераздельны, – не устает повторять Ротару и добивается этого.

Замечательное, на мой взгляд, свойство драматизировать, по-театральному играть песню раскрывает новые выразительные возможности певицы и новые качества самих песен...».

Напомним, что в 1973 году «Баллада о матери» вышла на диске-гиганте Ротару «Баллада о скрипках», а чуть позже и на ее первом миньоне (1974), где звучали еще две песни: «Сказка» (Д. Демьянов – Т. Русев) и «Предвестие» (Р. Братунь – В. Ивасюк).

С песней «Баллада о матери» произошел редкий случай. Громко прозвучав год назад, она тогда почему-то не попала в финальную «Песню года» и угодила в ее шорт-лист только через год. Говорят, это случилось благодаря Брежневу: он услышал песню по радио, мгновенно ее оценил и лично попросил председателя Гостелерадио Сергея Лапина включить ее в финал «Песни года», чтобы лишний раз полюбоваться ею исполнением на экране.

Полный список представленных на «Песне-74» произведений и исполнителей выглядел следующим образом:

«Я вас люблю столица» (П. Аедоницкий – Ю. Визбор) – Лев Лещенко; «Не повторяется такое никогда» (С. Туликов – М. Пляцковский) – ВИА «Самоцветы»; «Песня о фабричном гудке» (Э. Колмановский – М. Матусовский) – А. Покровский (артист МХАТ); «Выстрадай, Чили» (И. Лученок – Б. Брусников) – Виктор Вуячич; «Поговори со мною, мама» (В. Мигуля – В. Грин) – Валентина Толкунова; «Старый барабанщик» (С. Томин – Е. Долматовский) – Детский хор п/у В. Попова; «Крестики-нолики» (В. Баснер – М. Матусовский) – Таисия Калиниченко и Детский хор; «Самый лучший дом» (Н. Песков – П. Синявский) – Детский хор;

«Горячий снег» (А. Пахмутова – М. Львов) – Юрий Гуляев; «В лесу прифронтовом» (В. Баснер – М. Исаковский) – А. Покровский; «Не тревожь ты себя» (В. Соловьев-Седой – М. Исаковский) – Мария Пахоменко; **«Баллада о матери» (Е. Мартынов – А. Дементьев) – София Ротару**; «Это мы» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Николай Соловьев; «Воспоминания о полковом оркестре» (Ю. Гуляев – Р. Рождественский) – Юрий Богатиков; «Пока я помню, я живу» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Муслим Магомаев; «Травы, травы» (В. Шаинский – И. Юшин) – Геннадий Белов; «Все посвящается тебе» (В. Левашов) – Лев Лещенко; «В ответ на твой обман» (Н. Богословский – М. Танич) – Валерий Золотухин; «Зимняя любовь» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон; «Давай поговорим» (Э. Ханок – И. Резник) – Юрий Богатиков; «Там, за облаками» (М. Фрадкин – Р. Рождественский) – ВИА «Самоцветы»; «Шум берез» (К. Орбелян – В. Лазарев) – Виктор Вуячич; «Любовь» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Сергей Захаров; «Мужчины» (Э. Колмановский – В. Солоухин) – Н. Соловьев; «Торжественная песня» (М. Магомаев – Р. Рождественский) – Муслим Магомаев.

Любопытно отметить, что в той записи «Песня-74», которая транслировалась по ЦТ 1 января 1975 года, в момент показа награждения лауреатскими дипломами не было названо имя композитора – Евгения Мартынова. Почему? Дело в том что объявляя его, диктор ошиблась и назвала Мартыно-

ва другим именем – Николай. Поэтому, чтобы не тиражировать ошибку, оговорку вырезали из записи целиком – то есть вместе с фамилией композитора.

Возвращаясь к Ротару, сообщим, что в ту пору ее с Мартыновым связывала крепкая дружба. Они частенько встречались либо в Москве, либо «в ридной Украине». При этом муж Ротару Анатолий Евдокименко свою жену к молодому композитору (который, кстати, тогда еще не был женат) не ревновал или не показывал вида, что ревнует. Видимо, сказывалась козерожья натура – Козероги склонны к карьеризму, поэтому на почве голого расчета могут на многое закрывать глаза. По этому поводу послушаем одну историю, которую поведает нам старший брат Анатолия – Валерий Евдокименко:

«Шел 1974 год. Я со своим другом, главным инженером одного из лесокombинатов Черновцов, пришел к брату и Соне в гости. Сидел там Евгений Мартынов, певец известный, еще были какие-то звезды. И мой друг говорит: «Посмотри, как они с Толиком обращаются». Что такое? Они с ним обращались как с мальчиком на побегушках! Каждый раз, опорожнив одну бутылку, посылали за другой почему-то моего брата. Короче, Толя был талантливый трубач и музыкант! Он был красавец, а они с ним вот так обращались! Мне было страшно обидно. Ну, мой друг не выдержал и едва не подрался со всей компанией! Мы не могли смотреть на то, как при нас его так унижали: «Толян, сгоняй за водочкой еще!»...

Мой друг взорвался и отделал этого Мартынова под орех там же...».

Глава третья

«Пусть летят по небу лебеди...»

В июне 1975 года на фестивале эстрадной песни «Золотой Орфей» в болгарском городе Слынчев Бряг (там, где Ротару стала триумфатором два года назад) победила Алла Пугачева с песней «Арлекино». Фирма грамзаписи «Мелодия» достаточно оперативно отреагировала на эту победу и уже к концу лета выпустила в свет ее первый миньон (гибкий), на котором звучало три песни, в том числе и легендарный «Арлекино». После этого последний зазвучал буквально из каждого окна по всей стране.

Однако не меньшим успехом пользовался тогда и очередной шлягер от Софии Ротару – «Лебединая верность» Е. Мартынова и А. Дементьева. По сути это был контрапункт «Арлекино»: если в последнем веселые интонации перемежались с грустными, то у Ротару по сути звучала одна нота – трагическая. Речь в ней шла о двух лебедях, влюбленных друг в друга. После того, как пуля охотника убивает одного из них (лебедицу), лебедь в итоге кончает жизнь самоубийством – сложив крылья, камнем падает вниз.

Отметим, что впервые эта песня прозвучала в исполнении самого автора музыки – Евгения Мартынова, а также певицы Раисы Мкртчян. Последняя с нею выступала на фестивале в Сопоте летом того же 75-го, но завоевала всего лишь 3-ю

премию. И вот тут Ротару, пользуясь своей дружбой с композитором, попросила у него: «Отдай ее мне – это моя песня...». Мартынов согласился и не прогадал: Ротару действительно внесла в песню новые краски – те, которые не получились у Мкртчян. По словам Мартынова:

«Возможно, если бы речь шла только о любви, убитой чьей-то жестокой рукой, песня бы так не прозвучала. Мы хотели выделить философскую значимость темы: каждый должен почувствовать свою ответственность за доверенную ему жизнь, за сохранение добра, красоты, чтоб неосторожностью, невнимательностью не ранить того, кто рядом с тобой, кто нуждается в твоей защите! Мы хотим, чтобы каждый, кому нравится эта песня, задумался над тем, что лично он сделал для утверждения счастья, красоты жизни, что сделал вообще для людей? Мало самому не убивать. Нужно бороться с теми, кто подавляет чувство непримиримой ненависти к бездумному, хищническому отношению к природе, к ее красе...»

Кстати, записывала Ротару эту песню, будучи в крайне болезненном состоянии – она даже не могла стоять, поэтому во время записи в студии сидела на стуле. Но, как говорится, нет худа без добра. Эта болезнь наложила свой отпечаток на песню – она зазвучала еще более драматично.

...Ты прости меня, любимая
За чужое зло,

Что мое крыло
Счастье не спасло.

...Я хочу, чтоб жили лебеди!
И от белых стай мир добрее стал.
Пусть летят по небу лебеди
Над землей моей.
Над судьбой моей летите
В светлый мир людей!

Между тем «Лебединая верность» была не единственной новинкой от Софии Ротару в том году. 30 августа 1975 года по ЦТ был показан очередной выпуск передачи «Песня года», в котором София исполнила сразу три новые песни: «Твои следы» (А. Бабаджанян – А. Вознесенский), «Поздняя любовь» (И. и П. Теодорович – Е. Чунту) и «Яблони в цвету» (Е. Мартынов – А. Дементьев). Громче всех (по числу зрительских симпатий) суждено будет прозвучать последней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.